

Чимаров С. Ю.

К. Маркс и Ф. Энгельс о России и русской армии в Крымской войне 1853–1856 гг.

Чимаров Сергей Юрьевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой управления общественными отношениями
Доктор исторических наук, профессор
chimarov@szags.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена анализу взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса на причины возникновения восточного вопроса, отдельных моментов межконфессионального спора православных России и мусульман Турецкой империи, роли России середины XIX в. в решении общемировых проблем, уровня ее экономического развития и цивилизационного пути. Автор апеллирует к предельно негативной позиции классиков марксизма в отношении России, ее культуры, народа и армии, позиции, прикрываемой революционными фразами и размышлениями на тему демократических ценностей и свобод.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Крымская война, Восточная война, Европейская война, Русско-турецкая война, русская армия, межконфессиональный спор

Chimarov S. Yu.

Russia and its Army in the Crimean War of 1853–1856 through the Eyes of Karl Marx and Friedrich Engels

Chimarov Sergey Yuryevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Head of the Chair of the Public Relations Management
Doctor of Science (History), Professor
chimarov@szags.ru

ABSTRACT

The article contains analysis of Karl Mar and Friedrich Engels opinion on the reasons of appearance the "Eastern Question", the moments of interfaith between Russian Orthodoxies and Turkish EmpireMuslims, analysis of Russian role in a Global problem solving process in the middle of XIX century and its level of economic and civilization development. The author appeal to the Marxist negative position toward Russia — its culture, nation, army and position, which one was veiled by revolutionary appeals and democracy reasoning.

KEYWORDS:

the Crimean War, the Eastern War, the European War, the Russo-Turkish War, Russian army, interfaith

Актуальность ретроспективного взгляда на Крымскую (Восточную) войну 1853–1856 гг. обусловлена необходимостью уточнения и даже переосмысления отдельных оценок классиков марксизма в отношении «одного из переломных моментов в истории международных отношений и, в особенности, в истории внутренней и внешней политики России» [9, с. 3]. Хронология Крымской войны, начиная от предыстории возникновения «восточного союза», включая издание Высочайшего манифеста императора Николая I от 14 (26) июня 1853 г. «О предстоящем занятии русскими войсками Дунайских княжеств», и заканчивая трактатом «О заключении мира между Россией и Портою с ее союзниками» от 18 (30) марта 1856 г. подробно исследу-

дована в капитальных работах отечественных историков, первенствующее место среди которых принадлежит трудам М. И. Богдановича «Восточная война 1853–1856 годов», А. М. Зайончковского «Восточная война 1853–1856» и Е. В. Тарле «Крымская война» [1; 3; 10].

Вступление российской армии в пределы Молдавии и Валахии с целью занятия этих областей в залог, до тех пор, пока Турция не удовлетворит требований России в части обеспечения покровительства православному населению Османской империи, явилось и прелюдией к последующим испытаниям, выпавшим на долю России и ее Вооруженных Сил в условиях начавшейся Крымской войны. «Давний восточный вопрос превратился в Восточную войну. По решающему театру боевых действий ее часто называют Крымской, хотя боевые действия велись и на Дунае, и на Кавказе, и на севере в Белом море, и на северо-западе — в Балтийском море, и на Камчатке», — замечает Д. И. Олейников [8, с. 311]. К. Маркс и Ф. Энгельс в статье «Англо-французская война против России» выделяли шесть театров войны: Белое море, Балтийское море, Дунай, Крым, Кавказ и Армению [7, с. 522]. Апеллирование к опыту участия России в событиях Крымской кампании 1853–1856 гг. коррелируется также целесообразностью учета фактора исторических параллелей геополитического характера, а именно середины XIX в. — начала XXI в. «Не выпускать Россию из войны»; изо всех сил бороться против всяких запоздалых попыток русского правительства, — когда оно уже осознало опасность начатого дела — отказаться от своих первоначальных планов; непременно продолжать и продолжать войну, расширяя ее географический театр, — вот что стало лозунгом западной коалиции», — характеризует «вечную» политику Запада в отношении России академик Е. В. Тарле [9, с. 4]. Не выпускать Россию XXI в. из состояния холодной войны, сформировать вокруг России атмосферу перманентных санкций — в этом смысл современной политики США и следующего в ее фарватере большинства европейских государств.

К. Маркс в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» замечает: «Гегель где-то отмечает, что все великие всемирно-исторические события и личности появляются, так сказать, дважды» [4, с. 119]. Он забыл прибавить: первый раз в виде трагедии, второй раз в виде фарса. Как представляется, данная формула К. Маркса в современных условиях введения против России экономических и политических санкций, по причине абсолютно справедливого решения Россией в 2014 г. крымского вопроса, имеет чрезвычайно важное значение. Если в 1853–1856 гг. участие западных стран в «урегулировании» восточного вопроса вообще и крымского вопроса, в частности, для России явилось трагедией, то в 2014 г. США и их западные союзники демонстрируют по отношению к России явный фарс.

В правительственных и общественных кругах Российской империи участие России в разрешении восточного вопроса воспринималось в качестве акта восстановления прежних прав и привилегий православной общины в Палестине, между тем как правящие круги западных государств рассматривали войну на Востоке поливариативно: французский император Наполеон III воспринимал Россию в качестве объекта реваншизма за поражение нации в войне 1812–1813 гг.; английский министр внутренних дел (1852–1855) и премьер-министр (1855–1858) лорд Г.-Дж. Т. Пальмерстон вынашивал план отделения от России Крыма, Северного Кавказа и Закавказья. Его позиция в отношении участия Англии в войне с Россией в стихотворной форме была отражена В. П. Алферьевым в газете «Северная пчела» (1854 г., № 37): «В воинственном азарте воевода Пальмерстон разделяет Русь на карте указательным перстом» [2, с. 443]. Что касается западно-европейского общественного мнения в отношении Крымской войны 1853–1856 гг., то в его структуре следует выделить консервативное, конституционно-либеральное и революционное направления. Консервативные круги Англии и Франции «скорбели душой, что их странам приходится воевать против слишком зарвавшегося жандарма Европы, но, конечно, желали все-

таки полной победы своим правительствам [9, с. 12]. Конституционные либералы Англии, Франции и Пруссии воспринимали Россию в качестве плацдарма для общеевропейской реакции. Представители европейских революционных движений возводили Россию и ее императора в ранг мирового жандарма. «Подавление венгерской революции войсками Паскевича в 1849 г. еще стояло у всех перед глазами и вызвало к отпущению. То, что самый грозный враг освобождения народов от абсолютизма и от феодальных пережитков сидит в Петербурге, являлось в годы, предшествующие взрыву Крымской войны, повсеместно признанной аксиомой. Горячо желали поражения реакционного царизма основоположники марксизма», — констатирует Е. В. Тарле [9, с. 13].

По убеждению академика Тарле, тенденциозность подхода К. Маркса и Ф. Энгельса к освещению роли России и действий русской армии в Крымской войне определялась не только их видением реакционности политики императора Николая I в решении вопросов внешнеполитического характера. Основу получаемых Марксом и Энгельсом информационных сообщений в отношении исследуемого вопроса составляла искаженная цензурными ведомствами и ура-патриотической прессой Англии и Франции подлинная картина развернувшихся на Востоке боевых действий. Данное обстоятельство, несомненно, оказало определенное влияние на характер отдельных умозаключений основоположников марксистского учения. «Маркс и Энгельс страстно интересовались Крымской войной и следили за военными событиями, хотя им приходилось пользоваться скудными и часто лживыми корреспонденциями английских газет с театра военных действий, потому что никаких иных источников фактической информации о войне 1853–1856 гг. у них долгое время не было... Французская пресса, либо бонапартистская... либо задавленная свирепой цензурой... была еще несравненно хуже английской», — оправдывает идеологов марксистского учения Е. В. Тарле [9, с. 12].

Высмеивая дипломатические усилия России по разрешению восточного вопроса и, в частности, дипломатическую миссию князя А. С. Меншикова в Константинополе в мае 1853 г., К. Маркс отмечает «смехотворное поведение» главы русской миссии, продемонстрировавшего «сочетание северного варварства с византийским двуличием». В итоге, «для России не остается ничего иного, как сделать шаг от великого к смешному — позор, который может быть смыт лишь кровью» [5, с. 114]. Играя словами, К. Маркс дает нелестную характеристику и руководителю внешнеполитического ведомства Российской империи (1816–1856), канцлеру К. В. Нессельроде, фамилия которого «означает одновременно крапиву и розгу» [5, с. 203]. Как известно, в немецком языке слово «крапива» именуется «Nessel», а в английском слово «розга» произносится «Rod». Размышляя о неизбежности войны на Востоке, К. Маркс и Ф. Энгельс отчетливо осознавали, что в случае временного освобождения Николая I от организации каких-либо репрессивных акций по подавлению европейского революционного движения, российский император неизменно обратится к идее территориального раздела Турции, а следовательно подтолкнет Англию и Францию к прямому противоборству с Россией в решении вопросов о разделе владений Османской империи, господства над проливами Босфор и Дарданеллы, политического и экономического доминирования на Балканах и в странах Передней Азии.

Окончательное решение турецкого вопроса Ф. Энгельс в большой степени связывал с успехами европейской революции. «Нет, дипломатия и правительства, действующие на старый лад, никогда не разрешат этого затруднения. Решение турецкой проблемы, как и других великих проблем, выпадает на долю европейской революции... Ее последними рубежами были Варшава, Дебрецен, Бухарест; аванпостами ближайшей революции должен быть Петербург и Константинополь. Эти два наиболее уязвимых пункта, в которых должен быть атакован русский антиреволюционный колосс» [5, с. 33]. Крымская военная кампания или, как ее нередко

именуют классики марксизма — Европейская война, должна всем напомнить, что в Европе, кроме пяти крупнейших держав: Англии, Франции, Австрии, России и Пруссии, существует «шестая держава — революция». Прогнозируя обострение социально-экономических проблем в условиях новой Европейской войны, Ф. Энгельс ожидает исторического сигнала о создании необходимых условий для европейской революции. «Революция... Торговый кризис и голод снова зовут ее на поле битвы... Достаточно одного сигнала, чтобы эта шестая держава выступила вперед в блестящих доспехах и с мечом в руке, подобно Минерве, выходящей из головы Олимпийца», — восклицает Ф. Энгельс [5, с. 6]. Вместе с тем, в статье «Действительно трудный вопрос в Турции» Ф. Энгельс отождествляет виртуальные идеи революционной демократии с жизненно важными интересами ведущих игроков геополитической партии середины XIX в.: «сохранение турецкой независимости или пресечение анексионистских планов России в случае возможного распада Османской империи является делом величайшей важности. В данном случае интересы революционной демократии и Англии идут рука об руку» [5, с. 15]. Для К. Маркса и Ф. Энгельса тема подготовки войны и начала военных действий между Россией и Турцией, а в последующем между Россией и союзными Турции Англией и Францией являлась равнозначной другим важным темам их исследовательского зора, включая темы углубления противоречий между ведущими странами Западной Европы в регионе Ближнего Востока; экономического положения отдельных европейских стран; острейшего колониального вопроса и перспектив национально-освободительной борьбы.

Переход русской армией реки Прут и выход «русских легионов» к берегам Дуная, по мысли К. Маркса, обострили до предела межконфессиональный спор православных и мусульман, породили «casus belli» (от лат. «повод к войне») и стали причиной появления 1 (13) октября 1853 г. Турецкого манифеста, разъясняющего правительствам западных держав причину вступления Турции в войну с Россией и требующего эвакуации армии генерала Н. Д. Горчакова с территории Дунайских княжеств.

4 (16) октября 1853 г. султан Абдул-Меджид объявил войну России. В свою очередь, 20 октября (1 ноября) император Николай I подписал Манифест «О войне с Османской Портою». Турецкий султан для войны с Россией собрал под свои знамена мусульман Европы, Африки и Западной Азии. В начавшейся войне К. Маркс деспотизм императора Николая I противопоставляет фатальной силе сложившихся обстоятельств: «Воинства обеих религий, давно борющихся за гегемонию на Востоке, — православия и мусульманства — стоят теперь друг против друга: одно, движимое деспотичной волей одного человека, другое — фатальной силой обстоятельств, что соответствует тому и другому вероучению, поскольку православная церковь отвергает догмат о предопределении, тогда как стержень мусульманства составляет фатализм» [5, с. 427]. В означенном выше межконфессиональном противостоянии православию, в сравнении с мусульманской верой, К. Маркс отводит более воинственную роль. Просматривая в турецком и православном российском государствах линию отождествления государства и церкви, гражданской и церковной жизни, К. Маркс замечает, что «Коран является для турецкой империи и ее правителей одновременно источником веры и закона», в то время как «в России церковь превращена в простое орудие государства, в инструмент угнетения внутри страны и захватов вовне» [6, с. 130–131].

Определяя «воинственный» характер Русской православной церкви, К. Маркс отмечает не менее воинственные качества императора Российской империи: «Николай действует в духе своего афоризма: „Я ненавижу тех, кто мне сопротивляется; я презираю тех, кто мне служит“» [6, с. 164]. Возложив на Россию вину за развязывание войны на Востоке, Ф. Энгельс обвинил ее в вековом гегемонизме, впервые встретившем серьезное сопротивление лишь в 1789 г. с началом Французской буржуазной

революции (1789–1794). «Россия, безусловно, страна, стремящиеся к завоеваниям, и она была ею в продолжение целого столетия, пока ... движение 1789 г. не породило ее грозного противника... Мы разумею европейскую революцию, взрывчатую силу демократических идей и врожденного человеку стремления к свободе», — констатирует Ф. Энгельс [5, с. 15]. Вместе с тем Ф. Энгельс не может абстрагироваться от того факта, что в развернувшейся военной кампании 1853–1856 гг. участие Англии и Франции обусловлено геополитическими интересами. Подробно исследовав этот вопрос в статье «Европейская война», Ф. Энгельс призывает вошедший в Черное море в январе 1854 г. союзный англо-французский флот «разрушить Севастополь и уничтожить российский черноморский флот, занять и удержать Крым, оккупировать Одессу, блокировать Азовское море и развязать руки горцам Кавказа» [6, с. 3]. Не может Англия, по мысли классиков марксизма, стоять в стороне и в вопросе, связанном с потенциальными перспективами России на владение проливами Босфор и Дарданеллы. «Это событие нанесло бы и в торговом, и в политическом отношении тяжелый, если не смертельный удар британской мощи» [5, с. 11]. Что же касается Балтийского региона, то здесь, в соответствии с суждениями Ф. Энгельса, Англия и Франция должны пойти на союз со Швецией, «припугнуть» Данию, инициировать восстание в Финляндии, обеспечить непосредственную угрозу Петербургу, закрепив последнюю обстрелом корабельной артиллерией союзников крепости Кронштадт. Обеспечив стратегическую победу на указанных операционных направлениях, западные державы в состоянии достичь геополитического успеха, превращающего Россию, по желанию Ф. Энгельса, в «великана без рук, без глаз, которому больше ничего не остается, как попытаться раздавить врага тяжестью своего неуклюжего туловища, бросая его наобум то туда, то сюда, в зависимости от того, где зазвучит вражеский боевой клич» [6, с. 4].

По мнению К. Маркса, участие России в Крымской войне предопределено не только ее воинственным духом, но и отсутствием в менталитете россиян самого понятия чести: «В русском лексиконе отсутствует слово „честь“. Само это понятие считается французской иллюзией. Что такое „honneur“ (от франц. „честь“)? Это — французская „chimere“ (от франц. „химера“))» [5, с. 402].

Сравнивая отдельные военные неудачи России в Крыму, в частности, сражение при Инкермане 24 октября (5 ноября) 1854 г. с поражением России под Нарвой 19 (30) ноября 1700 г., К. Маркс в статье «Ретроспективный взгляд на Крымскую кампанию» сопоставляет Россию эпохи Петра I с «поднимающейся нацией, умеющей даже поражения превращать в орудия победы». В последующем, согласно выводу К. Маркса, Россия шла по пути упаднического развития, демонстрируя «искусственно умеренный рост», декларируя «видимость блестящей цивилизации», маскируя «полуварварский уровень» развития страны, «истощивший нацию» и породивший у нее «нечто вроде чахотки» [6, с. 589]. Несколько ранее, в статье «Греческое восстание. Австро-Прусский договор» К. Маркс общую картину государства российско-го периода 1853–1856 гг. рисует следующим образом: «император, чиновничество, крестьяне, бороды крестьян, полиция, гребцы морской пехоты, сельское общество, земли и моря — полная картина «всея Руси»» [6, с. 211]. Кроме того, по К. Марксу, Россия представляет собой лишь «совокупность деревень» [5, с. 287].

Крымская война в оценочных суждениях К. Маркса и Ф. Энгельса продемонстрировала не только отсталость, варварство и угасание экономической мощи России, но и упадок русской армии. Победа русского флота при Синопе К. Марксом представлена в виде «позорной синопской бойни» [6, с. 24]. В статье «Восточная война» К. Маркс подводит своих читателей к выводу о том, что русская победа при Синопе обескровила русский флот, а командир турецких фрегатов и линейных кораблей «бросали факелы в пороховые погреба, бросая себя на алтарь Отечества» [6, с. 19]. Более того, по оценке К. Маркса, русские военные моряки в Синопском

сражении пренебрегали нормами международного права и уничтожили два торговых английских корабля.

Ф. Энгельс с восторгом оценивает образцовые действия «бравых солдат» союзной армии в районе Аландских островов, предпринятые «для забавы матросов» и в интересах «жажды развлечений офицерского состава» [6, с. 416] англо-французских союзников. Подавив 4 (16) августа 1854 г. сопротивление русско-финского гарнизона крепости Бомарсунд, союзная армия, по Ф. Энгельсу, обнаружила крепостные объекты в качестве «кучи мусора под тонкой каменной облицовкой» [6, с. 420]. Тем не менее Ф. Энгельс признается в том, что его вывод о сражении за Бомарсунд основывается на ограниченных сведениях о реальном ходе сражения и действительном состоянии защитных сооружений крепости. При этом важно отметить, что к моменту начала осады фортификационные работы в крепости Бомарсунд были выполнены только на 20% от запланированного объема. Гарнизон крепости мужественно отражал атаки англо-французских штурмовых отрядов около шести суток и сдался неприятелю лишь по приказу своего командования. Оборона Бомарсунда привела к отказу союзных войск от ранее запланированного наступления на крепость Кронштадт.

Подробно освещая смелость шотландцев, мужество английских драгун и французских полков Африканских егерей в боях под Балаклавой и при штурме Севастополя, Ф. Энгельс особо выделяет французских солдат, придавая последним образ «спасителей нации и общества вообще» [6, с. 506]. В работе «Армии Европы», подготовленной для журнала «Ежемесячник Патнема», Ф. Энгельс проводит анализ структуры, способа комплектования, уровня профессиональной подготовки и морально-боевых качеств офицерского состава и рядовых различных европейских армий. К примеру, французская армия, по мысли Ф. Энгельса, является символом принадлежности «воинственной и энергичной нации, которая гордится своими защитниками» [7, с. 449]. В то же время, генералы русской армии, в оценках Ф. Энгельса, демонстрируют «пассивность и педантизм» [5, с. 448], страдают отсутствием оригинальных мыслей: «даже у Суворова оригинальность проявлялась только в непосредственном наступлении» [6, с. 561].

Для офицерского состава русской армии воинская служба, по мысли Ф. Энгельса, отвратительна, и проходят ее офицеры в качестве «своего рода длительного курса лечения» [7, с. 478]. Анализируя интеллектуальный уровень офицерского состава русской армии, Ф. Энгельс относит именно русских офицеров к сообществу варваров, которым чужды научные занятия вообще, и умственная работа, в частности. Выдающимися офицерами русской армии, в оценках Ф. Энгельса, являются лишь выходцы из остзейских немцев прибалтийских губерний. «Среди офицеров русской армии есть очень хорошие и очень плохие, но первые из них составляют бесконечно малую величину по сравнению с последними», — утверждает Ф. Энгельс [7, с. 479].

Отмечая хорошее физическое строение русского солдата, крепость его телесного здоровья и нетребовательность, послушность своим командирам, Ф. Энгельс подчеркивает его неповоротливость и безынициативность: «напрасно ожидать от русского солдата, чтобы он, действуя на аванпостах или в рассыпном строю, проявил быструю сообразительность француза или простой здравый смысл немца» [7, с. 481].

Обобщая основные итоги Крымской военной кампании, К. Маркс и Ф. Энгельс в работе «Англо-французская война против России» выражают искреннее сожаление в ничтожности ее результатов для Англии и Франции, обличают «хвастливые речи» правящих кругов союзников и демонстрацию мировому сообществу «ничтожной активности» союзных армий в противостоянии с варварской Россией [7, с. 521].

Революционные фразы, размышления на тему демократических ценностей и свобод для основоположников марксистского учения были лишь удобным прикрытием своего презрительного отношения к России, ее культуре, народу и русской армии. В годы Крымской войны 1853–1856 гг. появилось стихотворение Ф. И. Тютчева «Теперь тебе не до стихов», в котором поэт пророчески напоминает своим современникам:

...Ложь воплотилась в булат;
Каким-то божьим попусщем
Не целый мир, но целый ад
Тебе грозит ниспроверженьем...

Уроки войны 1853–1856 гг., как впрочем и многие другие последующие военные и экономические потрясения российской истории, свидетельствуют, во-первых, об особой актуальности приведенных выше поэтических строк Ф. И. Тютчева и, во-вторых, о том, что «У России есть только два союзника: армия и флот». Историки утверждают, что эти слова принадлежат императору Александру III.

Литература

1. Богданович М. И. Восточная война 1853–1856 годов. СПб. : Типография Ф. Сушинского, 1876. Т. I–IV.
2. Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. СПб. : Издательство И. Ефрона, 1889. Т. I.
3. Зайончковский А. М. Восточная война 1853–1856 годов. СПб. : Полигон, 2002.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. второе. М. : Государственное издательство политической литературы, 1957. Т. 8.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. второе. М. : Государственное издательство политической литературы, 1957. Т. 9.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. второе. М. : Государственное издательство политической литературы, 1958. Т. 10.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. второе. М. : Государственное издательство политической литературы, 1958. Т. 11.
8. Олейников Д. И. Николай I. М. : Молодая гвардия, 2012.
9. Тарле Е. В. Крымская война. М. ; Л. : Издательство Академии наук СССР, 1950. Т. I.
10. Тарле Е. В. Крымская война. М. : АСТ, 2005. Т. I–II.

References

1. Bogdanovich M. I. The Eastern War of 1853–1856 [Vostochnayavoina 1853–1856 godov]. — Saint-Petersburg, Tipografiya F. Sushinskogo, 1876. Vol. I–IV.
2. Vengerov S. A. Criticobiographical Dictionary of Russian Writers and Scholars [Kritiko-biograficheskiy slovar' russkikh pisateley I uchenykh]. Saint-Petersburg : I. Efron Publ. , 1889. Vol. I.
3. Zayonchkovskiy A. M. The Eastern War of 1853–1856 [Vostochnaya voyna 1853–1856 godov]. Saint-Petersburg : Poligon Publ. , 2002.
4. Marx K., Engels F. Works [Sochineniya]. Second edition. Moscow: State Publishing House of Political Literature, 1957. Vol. 8.
5. Marx K., Engels F. Works [Sochineniya]. Second edition. M.: State Publishing House of Political Literature, 1957. Vol. 9.
6. Marx K., Engels F. Works [Sochineniya]. Second edition. M.: State Publishing House of Political Literature, 1958. Vol. 10.
7. Marx K., Engels F. Works [Sochineniya]. Second edition. M.: State Publishing House of Political Literature, 1958. Vol. 11.
8. Oleynikov D. I. Nicholas I [Nikolay I]. M. : Molodaya gvardiya, 2012.
9. Tarle E. V. Crimean War [Krymskaya voyna]. M. ; L. : USSR Academy of Sciences Publ. , 1950. Vol. I.
10. Tarle E. V. The Crimean War [Krymskaya voyna]. M. : AST, 2005. Vol. I–II.